

БОРЬБА ВОРОНЕЖСКОЙ МИЛИЦИИ С ХУЛИГАНСТВОМ В ПРЕДВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Н. М. Савицкий

Воронежский институт МВД России

Поступила в редакцию 27 апреля 2020 г.

Аннотация: *статья посвящена анализу криминогенной ситуации в Воронеже накануне Великой Отечественной войны. Раскрываются проблемы борьбы с хулиганством в предвоенные годы, а также выделенные руководством воронежской милиции факторы, мешающие эффективному противодействию правонарушителям.*

Ключевые слова: *Воронеж, милиция, хулиганство, НКВД, А. И. Шунелько.*

Abstract: *the article is devoted to the analysis of the criminal situation in Voronezh on the eve of the great Patriotic war. The problems of combating petty crime in the pre-war years and the factors identified by the chief of the Voronezh militia that prevent effective counteraction to offenders are revealed.*

Key words: *Voronezh, militia, hooliganism, NKVD, A. I. Shunelko.*

Борьба с преступностью – как в прошлом, так и в настоящем – всегда привлекала особое внимание общества. Причина проста – от эффективности деятельности правоохранительных органов зависит безопасность каждого отдельного гражданина. Чаще, конечно, сотрудников ОВД ругают, реже – пытаются разобраться в специфике работы полицейского ведомства. Еще реже – готовы оказать полиции реальную помощь в поддержании общественной безопасности. Между тем только эффективное взаимодействие полиции, общества, прокуратуры и судебной системы способно обеспечить реальное снижение преступности.

О работе милиции предвоенного периода написано, в сущности, не так много. Еще меньше исследований посвящено работе региональных Управлений рабоче-крестьянской милиции НКВД. В данной работе нам хотелось бы коснуться именно этого аспекта.

Необходимо отметить, что предвоенное время характеризовалось общим ростом числа уголовных преступлений. К концу 1930-х гг. наметилось явное ухудшение криминогенной обстановки. Негативная тенденция наблюдалась как в части тяжких преступлений, так и в таких преступлениях «против порядка управления» (так их определял Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (далее – УК РСФСР 1926 г.)). Одним из самых распространенных преступлений, описанных II главой кодекса, являлось хулиганство. Часть 1. ст. 74 УК РСФСР 1926 г. определяла «хулиганство» как «озорные, сопряженные с явным неуважением к обществу, действия». Отягчающими признаками со-

става преступления вторая часть статьи выделяла «буйство или бесчинство», которые были совершены повторно «или упорно не прекращались, несмотря на предупреждения органов, охраняющих общественный порядок, или же по своему содержанию отличались исключительным цинизмом или дерзостью». В первом случае санкция предусматривала лишение свободы до трех месяцев, во втором – до двух лет. Однако строгость советских законов, как известно, не всегда находила свое отражение в повседневной судебной практике, что будет рассмотрено ниже.

Рост преступности накладывался на физическую неспособность милиции вести эффективную борьбу за охрану общественного порядка. Советское правительство, в свою очередь, рекомендовало органам внутренних дел опираться на помощь общественности. Именно с этой целью в 1930 г. постановлением СНК РСФСР были созданы «общества содействия милиции» – Осодмил, для которых был разработан Типовой устав. Уже в том же 1930 г. в РСФСР насчитывалось 4 тысячи ячеек Осодмила, объединявших в своих рядах 45 тысяч человек [1; 2, с. 18]. В 1932 г. постановлением Совнаркома Осодмил был реорганизован в «бригады содействия милиции» – Бригадмил. Основными формами работы бригадмилльцев являлись постовая служба и патрулирование улиц совместно с милиционерами. Необходимо отметить, что бригадмилльцы оказывали действенную помощь в борьбе с хулиганством, остававшимся одной из главных проблем в повседневной деятельности милиции.

В 1940 г. УРКМ УНКВД по Воронежской области только за январь–июнь привлекло к уголовной ответственности за хулиганство в Воронеже 1039 человек [3, л. 1]. Несмотря на известную разницу в ква-

лификации состава хулиганства между современным Уголовным кодексом и УК РСФСР 1926 г., все же, для сравнения, приведем данные о современном состоянии дел. Так, согласно сведениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2019 г. по всей России зарегистрировано 2005 случаев хулиганства (здесь, правда, стоит оговориться – в преступления, квалифицируемые по ст. 213 УК РФ, не входят такие виды, как умышленное уничтожение или повреждение имущества, совершенные из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия (ч. 2 ст. 167 УК РФ), которых за отчетный период зарегистрировано 12 194) [4]. Тем не менее приведенная статистика говорит о серьезном уровне хулиганства на городских улицах Воронежа предвоенного времени.

Не будет безынтересен социальный портрет хулигана. Согласно докладу начальника милиции Воронежской области А. И. Шунелько, 46 % граждан, задержанных в первом полугодии 1940 г. за хулиганство, представляли собой молодежь в возрасте от 20 до 30 лет. Для сравнения, в 2019 г. данной возрастной группой в Воронежской области совершено порядка 25 % всех преступлений [5]. Как легко можно отметить, преступность в СССР имела более «молодой» характер – по-прежнему давали о себе знать отголоски Гражданской войны, оставившей после себя миллионы беспризорников. По некоторым данным, к 1922 г. число детей, оставшихся без какой-либо опеки, достигло 7 млн чел. [6, с. 32]. Ф. Э. Дзержинский, характеризуя создавшееся положение, писал: «...детская беспризорность... угрожает подрастающему поколению самыми тяжелыми последствиями» [7, с. 375–376].

Интересным является тот факт, что несмотря на попытки официальной прессы поддерживать высокий статус комсомола, каждым девятым привлеченным за хулиганство был комсомолец (при том, что практически не фиксировались преступления, совершенные комсомольцами, служившими в Воронежском гарнизоне, – особенно это касалось летного состава). 39 задержанных оказались членами партии [3, л. 20].

При этом подавляющее большинство зарегистрированных по данному виду преступлений фактов было выявлено в центре города – и это несмотря на повышенную численность милиционеров на центральных улицах. Причина проста – большинство преступлений совершались в состоянии алкогольного опьянения, и именно в центре города в массовом количестве располагались заведения, осуществлявшие продажу алкоголя – рестораны, ларьки, погребки. Только за первое полугодие 1940 г. милицией были подобраны на городских улицах и направлены в вытрезители 2871 чел.

Начальником Управления милиции А. И. Шунелько с целью профилактики хулиганства был принят следующий комплекс мер:

1) пересмотрена дислокация постов милиции с расчетом наибольшего охвата мест скопления людей (центральные улицы, сады, парки) и окраины города в вечернее и ночное время;

2) организованы патрули и обходы специальной оперативной группой;

3) увеличены конные патрули на окраинах;

4) в садах, парках, театрах установлены специальные дежурства инспекторов Отдела службы и боевой подготовки УРКМ и прикреплены бригады содействия милиции (бригадмилыцы) [там же].

А. И. Шунелько в своем докладе секретарю Воронежского обкома ВКП(б) В. Д. Никитину выделял несколько причин, непосредственно мешающих эффективной профилактике хулиганства.

Во-первых, особое недовольство руководства воронежской милиции вызывала пассивная реакция на хулиганов партийными комитетами и профсоюзами. Первые, по всей видимости, не хотели предавать дела огласке, профкомы не желали портить статистику. Логично, что без партийного сигнала о фактах хулиганского поведения членов партии и комсомольцев молчала и воронежская печать.

Во-вторых, отмечена пассивность судов. Так, по мнению А. И. Шунелько, «карательная политика нарсудов не соответствует требованиям борьбы с хулиганством» [2]. Отмечается, что суды либо затягивают, либо вовсе не рассматривают направленные милицией дела о хулиганстве. Подавляющее большинство приговоров, несмотря на миф о суровости советской судебной системы, отличались мягкостью. Так, например, 26-летний А. Д. Евстратов, нигде не работающий и ранее судимый по ст. 74 ч. 2 УК РСФСР 1926 г., за устроенный в пьяном виде дебош и нанесенную официантке тяжелую черепно-мозговую травму был приговорен к трем месяцам исправительно-трудовых работ – самому популярному среди воронежских судей наказанию для привлеченных за хулиганство. Разумеется, никакого страха перед законом суды не внушали. Это отмечал и А. И. Шунелько: «Такая работа судов, безусловно, не способствует быстрой ликвидации хулиганства в г. Воронеже» [3, л. 25].

Подмеченная хулиганами безнаказанность нашла свое отражение и в отношениях с милицией. Последней отмечены многочисленные факты оказания сопротивления при арестах, факты нанесения милиционерам побоев.

Социальная база хулиганства оказалась довольно обширной – школьники, студенты, рабочие и безработные. Разнообразием отличались и проявления хулиганства – избиения, пьяные дебоши, нападения

на милиционеров, нападения на граждан с использованием ножа, публичные исправления естественных потребностей, появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения.

Характерно, что на мягкость судов жаловались не только милиционеры, но и чекисты. Так, в докладной записке начальника УНКВД по Воронежской области майора госбезопасности С. Ф. Письменского секретарю Обкома ВКП(б) В. Д. Никитину от 17 августа 1940 г. указывалось: «По имеющимся в УНКВД данным установлено, что в практике работы народных судов в районах Воронежской области имеют место случаи вынесения мягких приговоров или вовсе прекращения дел на спекулянтов и перекупщиков» [там же, л. 89].

А. И. Шунелько настаивал, что определенное влияние на хулиганов могло оказать предание их поступков широкой огласке. С этой целью он рекомендовал партийным и профсоюзным организациям обсуждать доклады милиции о борьбе с хулиганством на собраниях рабочих коллективов, широко освещать в заводской печати сообщения милиции о фактах хулиганских проявлений и приговоры судов по данной категории дел, проводить на предприятиях товарищеские суды. Отмечалась необходимость установления четкого срока рассмотрения дел о хулиганстве в судах – не более 10 дней.

Со своей стороны милиции оставалось поддерживать взаимодействие с общественностью и строго укреплять дисциплину и законность в собственных рядах. К слову, правонарушения со стороны милиционеров носили единичный характер и жестко преследовались – так, за устроенный на ст. Бирюлево дебош милиционер И. И. Пикалов был осужден военным трибуналом на три года лишения свободы [там же, л. 187].

В заключение отметим, что в конце 1930-х гг. наблюдается общее усиление борьбы милиции с хулиганством. В предвоенное время, несмотря на общее увеличение преступлений, работа милиции в противодействии хулиганству стала приносить заметные результаты – так, в 1940 г. в СССР было зафиксиро-

вано на 21 % меньше преступлений хулиганской направленности, по сравнению с 1939 г.

Таким образом, в предвоенный период советское общество характеризовалось сравнительно высоким уровнем бытового и уличного хулиганства. Особую остроту ситуации придавало вовлечение в околориминальную среду бывших беспризорников. В немалой степени работу милиции по борьбе с хулиганством обесценивали как пассивность общественных и партийных структур, так и нежелание судов заниматься указанными категориями дел, отмахиваясь незначительными, едва ли не формальными, наказаниями. К сожалению, мы не можем предсказать, как развивались бы события в дальнейшем, – уже в 1941 г. функции милиции будут существенно скорректированы начавшейся Великой Отечественной войной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее – ГАОПИ ВО). – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 3558.
2. *Емелин С. М.* Особенности криминогенной ситуации в СССР накануне Великой Отечественной войны, правовые механизмы противодействия преступности в условиях укрепления командно-административной системы / С. М. Емелин // *Юридическая наука : история и современность.* – 2017. – № 1. – С. 11–20.
3. ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 3656.
4. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2019 г. – URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (дата обращения: 07.04.2020).
5. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. – URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 07.04.2020).
6. Основы профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних : учеб. пособие для вузов / В. Н. Арбузова [и др.] ; под ред. Ф. А. Мустаевой. – М. : Академический Проект, 2003. – 159 с.
7. *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения : в 2 т. / Ф. Э. Дзержинский. – М. : Госполитиздат, 1957. – Т. 1 : 1897–1923. – 546 с.

*Воронежский институт МВД России
Савицкий Н. М., кандидат исторических наук, начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин
E-mail: nmsavitskiy@yandex.ru*

*Voronezh Institute of Russian Ministry of Internal Affairs
Savitskiy N. M., Candidate of Historical Sciences, Chief of the Department of Sociohumanitarian Disciplines
E-mail: nmsavitskiy@yandex.ru*